

Политика мягкой силы США в регионах глобального мира

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Гаирбекова Месед Нурмагомедовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: mesedosovna@yandex.ru

В современном мире в условиях глобализации, инструменты внешней политики, используемые в прошлые века, устарели. В век высоких технологий информация по миру распространяется молниеносно, а управлять массами и мотивировать их на действия стало возможным при помощи социальных сетей. Так, мировым лидерам понадобился новый и эффективный в наше время мощный инструмент лоббирования внешних интересов государства - «мягкая сила». Данное понятие было введено в международный лексикон американским политологом Джозефом Наем, который определил «мягкую силу» как «способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты, или как непрямой/вовлекающий (co-optive) метод осуществления власти». Сейчас, в эпоху развития передовых информационных технологий, куда большей силой является культурная, политическая, экономическая привлекательность, нежели наличие ядерного «чемоданчика». Основой «мягкой силы» является привлекательность образа государства, преимущественно культурного, поэтому на всестороннее развитие своей культуры, ее пропаганду и распространение на территории других государств выделяются огромные средства. В эпоху глобализации «мягкая сила» уже используется рядом стран и будет взята на вооружение остальными. Используя «мягкую силу», а точнее ее культурное влияние, страна-гегемон всеми силами пытается изменить культурные коды остальных стран и, как следствие, заменить их на свой код. Очевидный пример - США: мы можем наблюдать, насколько эффективно проводится ими политика создания массовой идентичности людей на всем международном пространстве.

«Мягкая сила» может передаваться объекту влияния через средства массовой информации, интернет, социальные сети, религию и дипломатию. Источниками эффективности «мягкой силы» также являются притягательная сила социального строя и модели развития государства, ее способность реализовывать основную цель и проводить осмысленную стратегию развития.

Как показывает практика, в наши дни вашингтонские стратеги при использовании «мягкой силы» применяют широкий набор политических, экономических, информационных, психологических и других методов, имеющих целью подрыв государственного устройства страны, подлежащей, по мнению Белого дома и Госдепартамента, политической трансформации. Дипломатия, также являясь составной частью «мягкой силы», является мощным ресурсом, но, тем не менее, она не позволяет полностью отказаться от «жесткой силы», так как внешняя политика США сталкивается с такими явлениями как Северная Корея, Талибан, Аль-Каида, ИГИЛ и др., для которых американская культура является полным противопоставлением их жизненному укладу, ценностям и идеологии. Появляется большая потребность в умении сочетать «мягкую силу» с «жесткой силой». И, как следствие, в последние годы американские политологи все чаще для обозначения подобной практики применяют еще один термин - «умная сила» («smart power») как продукт эволюции «мягкой силы». Данный термин также был введен Дж. Наем и подразумевает оптимальное сочетание элементов «жесткой силы» и «мягкой силы», а точнее способность правильно комбинировать жесткие элементы власти с элементами «soft power».

Обращение к концепту «умной силы» со стороны американских аналитиков в значительной степени было обусловлено их критическим отношением к внешнеполитическому курсу президента Джорджа Буша-младшего. Согласно критикам, политика Буша-младшего была построена на неоправданном преувеличении роли «жесткой силы» («hard power») при решении внешнеполитических проблем в период иракской войны 2003 года. Соединенные Штаты преимущественно проводили политику «жесткой силы», а использование дипломатии в этих конфликтах было ничтожно мало и крайне неэффективным. Применение «мягкой силы» также было невозможным, как было ранее упомянуто, ввиду сильных различий между образом жизни арабского мира и демократического американского общества. А самое главное это то, что эти два мира имеют радикально отличные друг от друга политические культуры. Именно поэтому, основной причиной стратегических неудач в то время можно объяснить неумением целесообразно комбинировать жесткие элементы власти с элементами «soft power».

При анализе политики, которую США проводили в последние десятилетия в отношении целого ряда государств мира, необходимо признать, что практика и результаты реального применения «мягкой силы» наводят на серьезные размышления. Вместо заявленного в работах Дж. Найа и повторяемого в официальных документах Вашингтона «примера США», в действительности во многих случаях речь скорее должна идти о применении самой настоящей «подрывной» работе, имеющей конечной целью устранение в конкретных странах неудобных режимов, а также насаждение «демократических ценностей».

До 2013 г. публичная дипломатия США, несмотря на идеологическое противостояние, например, в Афганистане, Пакистане и Иране, развивалась по модели, которая основывалась на идеях Дж. Найа о привлечении других стран и групп зарубежного общества к ценностям США. В 2013 г. правительство США и американские эксперты в области публичной дипломатии признали, что пропаганда, разворачиваемая исламскими террористами в интернете, в социальных сетях приобретает масштабный и, что больше всего настораживает, крайне эффективный характер. Даже сейчас исламисты, воюющие против правительств Сирии и Ирака, используют английский язык в своих информационных кампаниях и предлагают весьма убедительные лозунги. Тем самым, они, используя концепцию «мягкой силы», создают выгодные условия для вербовки в свои ряды молодежи из США и стран Европы.

Учитывая особенности внешней политики первой администрации Барака Обамы и попытки использования открытой пропаганды для решения политических задач, предпринимаемые в период администрации Дж. Буша-мл., в 2002-2003 гг., которые заканчивались неудачей, можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день в современном, многополярном мире внешняя политика США выглядит более многообразной и менее последовательной, поскольку многие регионы требуют принципиально индивидуального подхода, а стратегия имплементации «умной силы» глобальной державы, несмотря на отдельные ее просчеты (в Ираке, Ливии, Сирии и т.д.), способна помочь США эффективно реализовывать свои национальные интересы в глобальном мире.

Источники и литература

- 1) Най Дж. С.-мл. Умная сила: эссе // Политическая наука, 2012. № 4. С. 179-182.
- 2) Русакова, О.Ф. Концепт «мягкой силы» в современной политической философии [Текст]. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2010. Выпуск 10. С. 173-192.

- 3) Теория и практика политической глобалистики / И.В. Ильин, О.Г. Леонова, А.С. Розанов. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 296 с. – (Основы глобалистики. Политическое измерение)
- 4) Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 191 p.
- 5) Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 8.
- 6) Дж. Най: «Мягкая сила» и американо-европейские отношения [Электронный ресурс]. // Smart Power Journal, 07.04.2013. Режим доступа: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>
- 7) Пономарева, Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoy-sily.html>